

Из-за фразы Лу Цинъяня Линь Ю не мог заснуть в течение всего следующего часа поездки.

Мысленно он уже перебрал всех подозрительных кандидатов, уделив внимание даже тетушке в столовой. Однако Лу Цинъянь хранил молчание, сохранив безразличное выражение лица.

- Рано или поздно ты узнаешь, - сказал Лу Цинъянь, когда они выходили из вагона. - Я скажу тебе, как только все обдумаю.

Подперев подбородок рукой, Линь Ю посмотрел на него с подозрением.

- Неужели ты влюбился в того, в кого не следовало? Это запретная любовь? Лу Цинъянь, у тебя ведь не такие предпочтения, правда?

Лу Цинъянь усмехнулся и беспомощно ответил:

- Не стоит так сгущать краски.

Когда они сошли с поезда, Линь Ю не мог выбросить это из головы. Поскольку Лу Цинъянь отказался говорить, ему оставалось только сдаться. Он верил, что Лу Цинъянь не будет держать его в неведении вечно. Должна быть веская причина не говорить об этом сейчас.

Но ему все еще было немного любопытно...

Линь Ю, погруженный в свои мысли, тащил свой чемодан за Лу Цинъянем. Какой человек мог понравиться Лу Цинъяню? Наверное, омега?

Определенно кто-то красивый и нежный мог тронуть такого бессердечного человека, как Лу Цинъянь.

Линь Ю опустил голову и пнул небольшой камешек на дороге. Камешек пролетел почти метр, прежде чем удариться о ступеньки и отскочить на землю.

Дядя (1) Бай Лу владел пятизвездочным отелем в центре города, расположенным в отличном месте с прекрасной атмосферой. Поскольку они были одноклассниками Бай Лу, им щедро предоставили скидку и забронировали лучший номер на верхнем этаже.

1) 伯伯 = jìjū - дядя (со стороны матери).

Только сам дядя Бай Лу находился на заседании за границей и не смог приехать к племяннице.

Будучи единственными омегами, Линь Ю и Чжоу Сяони получили отдельные номера, в то время как остальная группа делила двухэтажный люкс.

Однако три номера были связаны, что позволяло легко навещать друг друга.

- Линь-гэ, я просто не могу относиться к тебе как к простому омеги. Если я поселю тебя и Чжоу Сяони в одну комнату, это будет... - Бай Лу выглядела растерянной, указав на Линь Ю. - Ты понимаешь, о чем я.

Линь Ю не возражал против такого положения дел. Сам он не мог привыкнуть делить номер с Чжоу Сяони и чувствовал себя развратником (2).

2) 浪子 = dēngtú làngzǐ - (идиома) бабник, распутник, ловелас. Слово используется для описания навязчивого мужчины, который пристаёт к женщинам. Отсылка к поэме Сун Юя

«Дэнтү-сладоcтpаcтннк».

Он бы предпочел делить комнату с Лу Цинъянем.

Они разместили свой багаж в номере, и каждый занял свою комнату в люксе, после чего они снова вышли из отеля.

Поскольку до ужина было еще далеко, они отправились на прогулку по близлежащим улицам. Чжоу Сяони случайно увидела свою любимую сумочку на распродаже и тут же, с молниеносной скоростью, потащила Хоу Цзычэна в очередь.

Линь Ю не проявлял никакого интереса к шопингу, но, когда он отлучился за бабл-ти, заметил расположенный неподалеку ювелирный магазин. На витрине стоял мужской черный браслет с золотым квадратным кулоном посередине и двумя круглыми бусинами по бокам. Браслет выглядел винтажно, серьезно, но не слишком старомодно.

Потягивая бабл-ти, Линь Ю довольно долго стоял перед этим браслетом.

Лу Цинъянь пошел купить картофель с сыром для всех, а трое других разбежались по магазинам. Они договорились встретиться позже в вестибюле на первом этаже.

В данный момент он был единственным на втором этаже.

Линь Ю допил молочную пенку из своего бабл-ти, а затем, наконец, набрался смелости и зашел в ювелирный магазин.

Увидев вошедшего юношу, продавец улыбнулась и спросила, что ему нужно.

Линь Ю почувствовал себя немного неловко. Он никогда раньше никому не покупал украшения. Он быстро огляделся, а затем указал на браслет у входа.

- Я хочу вот этот.

Помогая ему упаковать браслет, продавец мягко спросила:

- Это для вашего возлюбленного? Это один из наших классических вариантов. Если вам нужны цветы, мы можем их предоставить.

Она указала на большой букет огненно-красных роз на прилавке рядом с собой.

Уши Линь Ю покраснели, и он шепотом опровергнул:

- Нет, это для моего гэ (З).

З) 哥们 = gēmenг - разговорное обращение к близкому другу мужского пола. Подчеркивает крепкую, почти братскую связь.

В конце концов, он не взял сумку, вместо этого воровато сунул коробку себе в карман, а затем отнес несколько больших стаканов бабл-ти в вестибюль на первом этаже.

Когда он подошел к месту встречи, как раз прибыл Лу Цинъянь, держа в руках несколько порций картофеля с сыром. Только порция Линь Ю была посыпана кедровыми орешками.

Увидев приближающегося Линь Ю, Лу Цинъянь протянул ему картофель.

- Ешь быстрее.

Линь Ю послушно взял его, и остальные тоже получили от него бабл-ти. Затем все отправились на площадь на первом этаже, чтобы посмотреть фестиваль фонарей (4).

4) 灯笼 = dēnghuì - праздничные фонари, празднество фонарей (устраиваемое в последний день Китайского нового года).

Фонари на фестивале были прекрасны. Они отбрасывали теплое и яркое свечение в ночи, смягчая лица людей.

Они сделали довольно много фотографий, даже попросили прохожего помочь сделать групповой снимок. Но поскольку это были спонтанные снимки, все, кроме всегда равнодушного Лу Циньяня, выглядели довольно неприглядно.

Тем не менее, все остались довольны фотографиями, ведь это были подлинные воспоминания об их юности.

- Когда у меня через восемнадцать лет будет ребенок, я покажу ему эти фотографии и расскажу, каким благородным был его отец (5), - посмотрев на фотографии, сказал Хоу Цзычэн.

5) 爹 = diē - отец, тятка, батя, дядя (почтительное обращение к старшему по возрасту, положению).

Чжоу Сяони рассмеялась и легонько ударила его.

Е Наньшань и Шао Ань сжали зубы, на их лицах читались страдания от того, что их кормили собачьим кормом (6).

6) 狗粮 = gǒuliáng - корм для собак; в интернет-сленге означает «публичное проявление чувств», «показушное проявление счастья в отношениях».

После просмотра фестиваля фонарей настало время ужина. Лу Циньянь забронировал столик в ресторане с превосходной кухней и обстановкой, расположенном на берегу реки. Сквозь стеклянные окна им открывался вид на ярко освещенный ночной пейзаж за рекой.

Можно назвать это священным местом для романтических свиданий.

Только их компания казалась неуместной.

Словно компания чудаков случайно забрела к лебедям.

- Лу-гэ, у меня есть предложение, - робко поднял руку Е Наньшань. - В следующий раз, пожалуйста, не приводи нас в такое изысканное место. Я уже начинаю скучать по жареному рису (7) у школьных ворот.

7) 炒饭 = chǎofàn - поджаренный на масле рис; диал. заниматься сексом.

Остальные молча кивнули.

Их окружали молодые влюбленные парочки, перешептывающиеся друг с другом, нежно смотрящие друг другу в глаза и тихо разговаривающие. Весь ресторан был тихим, гармоничным и наполненным розовыми пузырьками (8).

8) 泡泡 = fěnhóng pàopào - розовые пузыри; перен. романтическая атмосфера, состояние влюбленности, бабочек в животе.

С другой стороны, их группа старшеклассников, сидевшая здесь, казалась скоплением огромных лампочек (9), которые освещали все вокруг.

9) 第三者 = diàndēngpào - электролампочка; жарг. третий лишний (человек, который мешает паре остаться наедине).

Лу Цинъянь тоже это заметил и усмехнулся.

- Не подумал. В следующий раз выберем другое место.

Но поскольку они уже были там, добавок блюда были действительно восхитительными, все покинули ресторан с круглыми животами, совершенно довольные.

После ужина им пришлось проехать через огромную пробку, прежде чем наконец добраться до отеля. До полуночи оставалось меньше двух часов.

Все остались в номере, играя в карты и ожидая новогоднего фейерверка в полночь.

На самом деле, Линь Ю уже видел немало новогодних фейерверков, но впервые он смотрел его вместе с таким количеством одноклассников.

За десять минут до полуночи все перестали играть в карты и выскользнули на балкон, достав купленные днем пиво и фруктовый сок. Они чокнулись бокалами, отсчитывая минуты до Нового года под оживленный шум внизу.

Балкон был полуоткрытым, и в зимнем ночном воздухе чувствовалась легкая прохлада, но никто не чувствовал холода. Все весело болтали и смеялись.

- У вас есть какие-нибудь новогодние желания? - спросила Чжоу Сяони. - Когда позже запустят фейерверк, вы сможете загадать желание.

До Нового года она почти не встречалась с этими людьми, но ее прекрасная и добрая личность быстро расположила к себе.

Поначалу у остальных не возникло особых мыслей, но ее вопрос заставил их задуматься.

Е Наньшань быстрее всех обдумал, решительно заявив:

- Найти пару!

Шао Ань выразив внезапное осознание:

- Тогда я выбираю разбогатеть и распрощаться с одиночеством.

- У одного человека может быть только одно желание, - возразил Е Наньшань. - Если будешь жадничать и загадаешь два, боги тебя изгонят.

Бай Лу откинулась на спинку стула, скрестила ноги и посмотрела в окно. Немного подумав, она сказала:

- У меня нет идей. Но если бы мне пришлось выбирать, это было бы поступление в университет

У.

Все присутствующие немного удивились, поскольку впервые услышали о том, в какой университет хотела поступить Бай Лу.

- Лу-цзе (10), у тебя есть какая-то заикленность на университете У? Там много омег? – спросил Шао Ань.

10) □ = jiě - старшая сестра, сестрица.

Бай Лу улыбнулась, но не ответила, ее взгляд казался сложнее, чем обычно.

Вместо ответа на вопрос она повернулась к Линь Ю.

- Линь-гэ, у вас с Лу-гэ есть какие-нибудь желания?

Линь Ю был застигнут врасплох. Он растерянно посмотрел на Лу Цинъяня.

- Лао Лу, какое желание мне загадать?

Лу Цинъянь усмехнулся его вопросу:

- Ты спрашиваешь меня о своих желаниях?

Линь Ю задумался и понял, что он прав.

Он обдумывал это снова и снова и, наконец, беспомощно признался, что у него нет особых желаний.

- Мне не нужно желать поступления в какой-либо университет. После представления в качестве омеги, я временно отказался от романтики. Моя семья счастлива, и я доволен жизнью. Чего еще я могу желать?

Остальные выразили презрение к этому победителю по жизни.

Чтобы не вызывать раздражения, они не стали задавать Лу Цинъяню никаких вопросов, что привело бы их к еще большему унижению.

Е Наньшань выпил большой глоток пива и проворчал:

- С такой успешной жизнью Лу-гэ, что еще нужно? Лучше побереги желание для меня!

В этот момент до Нового года оставалось всего десять секунд. Они выстроились на балконе, присоединившись к шумной толпе внизу, чтобы вести обратный отсчет.

- Десять, девять, восемь, семь, шесть...

Линь Ю тоже со всеми кричал.

Как только прозвучал последний «0», в ночном небе взорвался первый фейерверк.

Вслед за этим последовали еще несколько фейерверков, сверкающих и ярких, почти превративших ночное небо в дневной свет.

Ликование на площади едва не сорвало крышу. Е Наньшань, Шао Ань и еще несколько человек

присоединились к бурным крикам.

Линь Ю не кричал вместе с этими тупицами, а смотрел на фейерверк и продолжал смеяться.

Фейерверк был поистине ослепительным, отражаясь в зрачках, словно сверкающие драгоценные камни.

Лу Цинъянь был единственным, кто не смотрел на фейерверк.

Он наблюдал за Линь Ю.

Только что все делились новогодними желаниями, но он единственный, кто остался в стороне.

Но на самом деле у него тоже было новогоднее желание.

Его желанием на Новый год было, чтобы Линь Ю ответил ему взаимностью.

- Лао Лу, с Новым годом!

Линь Ю неожиданно обернулся и крикнул Лу Цинъяню.

Произнося это, он неосознанно коснулся рукой кармана, где все еще лежала коробка с браслетом, края которой впивались в его плоть.

Его голос смешивался с шумом толпы, из-за чего его было трудно расслышать.

Но Лу Цинъянь ощущал, что каждое слово было совершенно ясным.

Он подошел к Линь Ю и наклонился, приблизившись губами к его уху.

Еще чуть-чуть, и его губы практически коснулись мочки уха Линь Ю.

- С Новым годом, Сяо Ю.

Горячее дыхание его губ коснулось уха Линь Ю.

Уши Линь Ю мгновенно покраснели.

<http://bllate.org/book/15659/1720994>